Глава 205. Где твои кости

- Цзян Жань видел дедушку Чангена! - Цзян Жань без колебаний поклонился Цзян Чангену.

- Сяо Жань, сядь! Цзян Жань, что происходит? - Цзян Чанген удовлетворенно кивнул.

Цзян Жань держался очень прямо, его руки покоились на коленях, а весь его облик был воплощением достоинства - он словно представлял собой жесткость, свойственную солдатам.

Он смиренно сказал:

- Дедушка, на самом деле, моего третьего дядю избили. Но ничего. Это не больно. Мы семья. Вы также финансировали меня, чтобы я учился в армии. Мне не должно быть до этого дела!

Затем он резко обернулся и с тревогой сказал:

- Я беспокоюсь о Цзян Тянь. Он настолько безрассуден и импульсивен. Естественно, в доме Цзян в Цзянчжуане нет ничего. Все привыкли к нему. Но если он выходит из дома - это катастрофа!

- Цзян Жань, этот парень потрясающий!

В этот момент Цзю Шугун, Цзян Шоужэнь, Цзян Янмин и другие высказали свое отношение.

Замечания Цзян Жаня были очень приличными и не имели ни малейшего намека на агрессию, а его собственное положение было очень высоким, но при этом он указал на ключевые моменты и позволил старику наказать Цзян Тяня за развитие Цзян Тяня.

Цзян Чанген медленно произнес:

- Хорошо, скажи Цзян Тяню прийти. Посмотрим, что он скажет!

Цзян Линь быстро вышел и позвал Цзян Тяня.

Чжан Ваньцин был обеспокоен, Цзян Чжисин сказал тихо, но довольно строго:

- Цзян Тянь, признай, что к тебе относятся лучше!

Цзян Тянь спустился вниз и тихо сказал:

- Я пришел, чтобы пожелать моему дедушке долголетия. Он остановил меня, чтобы я не вошел в деревню. Он сказал, что, по словам Цинфэна, я был исключен из семейной родословной. Его нельзя называть по имени Цзян.

Он посмотрел на Цзян Цинфэна и тихо сказал:

- Чанфэн, ты думаешь, я должен ударить?

- Постой, разве это могло случиться? - глаза Цзян Чангена сверкнули.

- Дедушка, выслушай меня, - лицо Цзян Цинфэна застыло, его накрыла волна ненависти.

Цзян Дая просто недостаточно, чтобы преуспеть, но как я могу сказать ему?

- Дедушка, это была инициатива моего брата, но это было сделано также и для развития семьи Цзян!

Цзян Банься усмехнулась:

- Три года назад Цзян Тянь спровоцировал ужасное бедствие. Когда он вернулся в этот раз, ему снова не сиделось на месте, и он подстрекал Ю Цяна в Камне Цзиньлин. Он вернулся в дом Цзян, и при этом не провоцировал его? Ой ли?

- Да, Цзян Тяня не изгнали? Тогда больше никогда не возвращайся!

- Да, да, он так никчемен, какой смысл в его возвращении? – сказали некоторые из детей в зале.

- Такой отброс не может быть ребенком нашей семьи Цзян. Брат Цинфэн прав!

Некоторые ученики сказали с усмешкой.

- Даже Яньцзин осмеливается сражаться, даже Ю Цян провоцирует его. Он очень устал. Если он хочет умереть, не тащи нашу семью Цзян на дно! Это просто яма!

Даже ученики выглядели злыми.

- Вы закончили? Позвольте мне кое-что сказать старику…

Послышался слабый, но благородный голос.

Это был Цзян Чанген. Авторитет старика был впечатляющим, поэтому все сразу замолчали.

- Бриз, фамилия и родословная - это минимальное достоинство каждого ребенка в семье Цзян.

В начале тон Цзян Чангена был очень легок, но гнев на его лице постепенно становился все сильнее, а его голос становился все выше и выше.

- Вы не должны быть изгнаны, не пройдя семейный совет. Почему вы, юноши в третьем поколении, лишаете Цзян Тяня его фамилии? Это такое модное слово. А вы многое повидали на своем веку?

Цзян Цинфэн был шокирован, и его брови буквально говорили: «Дедушка, внук знает, что это неправильно!»

Цзян Чанген был в ярости и отчеканил:

- Цзян Чжуан - корень нашей семьи Цзян. Сегодня ты не позволишь Цзян Тяню войти в дом из-за твоих симпатий и антипатий. Когда-нибудь кто-то не посмеет тебя сюда впустить! Если твой образ мыслей настолько узкий, разве ты способен управлять группой Яован!

У Цзяна Цинфэна настала черная полоса, ему стало не по себе.

Цзян Тянь Хе Де Хе Нен, старик заботился о нем так сильно, что даже начал сомневаться в его способностях.

Присутствующие не ожидали, что старик так сильно поддержит Цзян Тяня.

Многие из семьи Цзян нахмурились, качая головами и вздыхая, чувствуя, что Цзян Чанген был слишком пристрастным.

- Дедушка, как ты можешь быть таким предвзятым?

Цзян Банься была очень красивой, ласковой и кокетливой. Когда она увидела, как ее старшего брата публично ругают, ее сердце было опечалено.

- Только потому, что Цзян Тянь ударил того, кто вызвал великую катастрофу для Ян Цзин Да Шао, он не может простить его!

- Именно дедушка относился к нему слишком легко и высокомерно, и развил его неподобающую личность. На днях он снова спровоцировал Ю Цяна!

Когда они услышали эти слова, пара Цзян Чжисин выглядела напряженной и обеспокоенной.

Это слабость Цзян Тяня - факт, который нельзя изменить.

Многие семьи Цзян смотрели на Цзян Тяня холодными глазами, злорадствовали и покачивали головами.

Это пятно, вы не хотите чистить его всю свою жизнь, каждый раз, когда вы упоминаете об этом, вы должны признать, что вы не правы.

На мгновение в зале воцарилась тишина.

Все повернулись, чтобы посмотреть на старика и послушать, что он скажет.

- С тех пор прошло три года, и я никогда не говорил пряом. Сегодня я должен раскрыть свои замыслы!

На лице Цзян Чанггена проявился гнев, и его голос стал хриплым.

Многие навострили уши, их глаза были взволнованы. Они радостно посмотрели на Цзян Тяня и с нетерпением ожидали сурового наказания Цзян Чангена.

- Если виноват Цзян Тянь, то все здесь будут виноваты!

- И я, Цзян Чанген, имею непростительный грех. Я должен умереть, чтобы поблагодарить предков семьи Цзян!

Одним словом, Цзян Чанген заставил всех присутствующих перемениться в лице и покрыться холодным потом.

- Папа, сегодня твой большой день рождения. Как ты можешь говорить такие жестокие слова?

- Цзян Тянь, смотри, как ты разозлил моего отца!

Цзян Шоужэнь, Цзян Янмин и другие были так обеспокоены, что встали и утешили старика.

Цзян Чанген закрыл глаза, на его лице отразились противоречивые эмоции, и он долгое время молчал, как будто вспоминал день, произошедший три года назад.

- Я в порядке!

Цзян Чанген снова успокоился, махнул рукой и жестом пригласил всех сесть.

После того, как все снова сели, Цзян Чанген медленно сказал:

- Семья Яньцзин хочет жениться не по личным причинам Цзян Тяня, а потому, что мы не думаем, что наша семья достойна их семьи!

- Будь семья Цзян в десять раз сильнее, если бы она входила в число лучших китайских семей, тогда, даже если Цзян Тянь являлся бы инвалидом, повесой и идиотом, они усердно работали бы и радостно вступили бы в брак с ним, а но не отступили бы от планов на Цзян Тяня!

Когда люди услышали это, их уши покраснели. Они были напуганы.

- Я помню, когда они снова пришли жениться в тот день, их величественные глаза смотрели высоко, и они сами были высоко над ними, как благородные небесные принцы. Они считали мою семью Цзян муравьями и пылью, и они были чрезвычайно высокомерны.

- И все вы смущены, склоните голову и признайте, что вы не правы!

Когда Цзян Чангген похлопал по столу, он сердито сказал:

- В чем преступление моей семьи Цзян? Именно они не выполняют своих обещаний, они разрывают брачный контракт, это их унижение! Могу я спросить, где ваш характер? Где ваша смелость?

Холодный пот бежал по толстому лицу Цзян Шоужэня, и Цзян Янмин также опустила голову и выглядел пристыженной.

- Когда другая сторона попросила о разводе, Цзян Тянь не имел в этом значения. Это был так называемый последователь отца Ян Цзин, который осмелился называть меня Старым имбирем, и спросил меня, был ли Цзян Тянь острее, чем чеснок!

Цзян Чанген в течение долгого времени молчал, а затем с горьким вздохом сказал:

- Но, к сожалению, в то время только Цзян Тянь боролся за честь семьи! Возможно, вы думали, что его поведение было наивным в тот раз, но, по-моему, он, по крайней мере, прояснил свое отношение! Без потери крови человека, без потери печени и желчного пузыря, без потери высокомерия нашей великой семьи Цзян!

Все застыли и не могли поверить в это.

Старик всегда был очень мирным и безмятежным. Кто же знал, что у него в в груди таится великое сердце.

Был даже намек на свирепое дыхание.

- На самом деле это - истинное лицо дедушки. Внутренние и внешние короли могут развивать свое сердце и душу, но у них также есть амбиции управлять страной и миром!

Только Цзян Тянь вспыхнул в моем сердце, я должен был вернуться к дедушке раньше.

Цзян Чанген медленно сделал глоток чая, его глаза вспыхнули лучом прекрасного света. Он с легкостью сказал:

- Как глава семьи, я ничего не могу сделать с младшим! Но я действительно хотел дать ему пощечину!

- Теперь, что касается инцидента, произошедшего три года назад, я хочу дать Цзян Тяню объективную и справедливую оценку – ты справился плохо. Разве не было стула с плитами? Ты использовал плиты, зачем? Рука!

В этот момент он прищурился и лукаво улыбнулся.

Замечания старика указывают на ключевые моменты и врываются в его сознание.

Пара Цзян Чжисин и Цзян Линь воспринимали это как должное и даже испытывали чувство потворства своим желаниям.

Тем не менее, большинство людей уже потеряли контроль над чувствами. Они не согласны со словами отца.

- Ну, этот мир построен вокруг силы. В конце концов, сколько это может стоить?

- Цзян Тянь помолвлен. Он такой авторитетный. В то время семья Цзян, казалось, не теряла лица, но теперь это бесконечно ранит. Семья Цзян со всех сторон!

- Цзян Тянь - всего лишь молодой мастер. Разве он много думал в то время и боролся за честь семьи? Нонсенс! Он просто любит сражаться!

- Дедушка слишком защищает его! Посмотри на него, он будет становиться все более и более сумасшедшим и рано или поздно доиграется до смерти!

Многие люди шептались, еще больше убежденные в своей правоте, еще более недовольные и испытывающие отвращение к Цзян Тяню.

В этот момент, когда атмосфера стала холоднее, Джиу Гун взял свою трость обеими руками, любезно улыбнулся и тихо сказал:

- Чанген, сегодня у вас семидесятилетие и счастливые дни, не вините детей. Это заставило их дрожать и содрогаться, а это нехорошо! В общем, давайте перейдем к следующей части! Пусть младшие **** и преподнесут подарок на день рождения!

Как только вырвалось слово, многие засмеялись, но их глаза были совершенно другими, и они смотрели друг на друга.

Каждый год подарок младших очень важен. Когда показываются достижения детей и внуков, все соревнуются.

- Они и большие, и уловки недопустимы!

К Цзян Чанчену вернулось его добродушие, он улыбнулся:

- Поспешите с подарками, которые вы подготовили, приходите в кино, все поужинайте, не голодайте!

- Я желаю дедушке быть спокойным, как Восточно-Китайское море, и жить дольше, чем Наньшань!

Цзян Чао встал первым и, встав на колени, ударил три раза подряд голову о землю, а затем вынул из Эрбо подарочную коробку со словами:

- Дедушка, смотри!

http://tl.rulate.ru/book/29576/1032426